

И.А. Айзикова

Томский государственный университет

**Историко-литературное значение
«Собрания стихотворений,
относящихся к незабвенному 1812 году»**

Аннотация: Представляется хронология работы над «Собранием стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», изданным Н.М. Кугушевым в 1814 г., выявляется его телеология, анализируется его рецепция современниками, определяется значение «Собрания...», заключающееся в воспроизведении живой картины нравственно-философского и поэтического развития отечественной лирики начала XIX в., повлиявшей на последующую русскую литературу, обращавшуюся к теме войны 1812 г. (поздние декабристы, славянофилы, Л.Н. Толстой).

The chronology of working at «Collection of verses related to unforgettable 1812» edited by N.M. Kugushev in 1814 is presented, its teleology is revealed, its reception by contemporaries is analyzed, the significance of «Collection...» is determined which consists in reproduction of a lively picture of ethical-philosophical and poetic development in native lyrics of the beginning of the 19-th century influencing the subsequent Russian literature related to the theme of 1812-war (late decembrists, Slavophiles, L.N. Tolstoy).

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., русская поэзия, семантико-конструктивная целостность, жанр, образ автора, стилевые тенденции.

Patriotic war of 1812 g., Russian poetry, semantic-construction integrity, genre, author's image, stylistic tendencies.

УДК: 821.161.1

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 36. ТГУ, филологический факультет. Тел. (3822) 528994. E-mail: wand2004@mail.ru.

«Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», изданное в двух частях в Москве в 1814 г., долгое время находилось на периферии исследовательских интересов. С одной стороны, многие авторитетные литературоведы признают «Собрание...» одним из важнейших памятников «незабвенных» для России 1812 – 1814 годов, в частности, ее литературного, культурного процесса этого периода¹. С другой стороны, за многие десятилетия, прошедшие со времени выхода в свет двухтомника, так и не были созданы исследования, посвященные этому изданию, оно ни разу не переиздавалось. Более того, до последнего времени не был установлен даже составитель и издатель «Собрания...». Совсем недавно А.С. Бодровой на основании архивных разысканий, было названо это имя – князь Николай Михайлович Кугушев (1777 – после 1825)². Участник италья-

¹ О поэзии 1812 г., включая «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» см.: [Гуковский, 1965, с. 186–187, 203–212; Янушкевич, 1983, с. 3–23; Вацуро, 1994, с. 154–192].

² О Н.М. Кугушеве см.: [Кочеткова, 1994, с. 197–198; 1999, с. 163–165].

янского похода А.В. Суворова, автор одного из первых подражаний «Слову о полку Игореве», а также ряда литературных произведений разных жанров, сотрудник нескольких периодических изданий (в том числе, «Вестник Европы», «Друг юношества», «Новости русской литературы» и др.), творческая деятельность которого пришлась на два первых десятилетия XIX в., сегодня относится к числу забытых писателей второго ряда. Между тем, рецензент изданного им «Собрания...» называет его «одним из почтенных любителей просвещения» [Московские ведомости, 1814, № 72, с. 1764].

Интерес к «Собранию стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», выпущенному в свет Н.М. Кугушевым, пробудился вновь в связи с 200-летним юбилеем Отечественной войны 1812 г.

Создание и публикацию «Собрания...» необходимо рассматривать в системе многих контекстов: исторического, идеологического, историко-философского, историко-культурного, историко-литературного, одновременно имея в виду тот факт, что само издание, собственно, является контекстом во всех перечисленных выше аспектах. Телеология издания, определяющая его целостность, безусловно, вытекала из историко-культурной ситуации и в то же время была связана с тем, чтобы влиять на нее в таких важнейших аспектах, как сохранение национального духа и идентичности, культурное самовоспроизведение в тяжелейших обстоятельствах войны и оккупации – через поддержание литературных традиций, активное использование определенных жанрово-стилевых моделей, архетипов, концептов и т.д. В качестве целеполагания составителя и издателя «Собрания...» следует назвать и стремление к самовыражению, в котором оказались сконцентрированы позиции многих литературных голосов России, и та коммуникация, тот диалог с нацией, о котором шла речь выше.

Хронология работы над «Собранием стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» восстанавливается по документам Московского цензурного комитета за 1814 г., обнаруженным А.С. Бодровой в ЦИАМ. В своей статье исследовательница указывает, что в «Книге для записей рукописей и книг» содержатся отметки о прохождении обеих частей «Собрания...» через цензуру: 6 марта к цензорам профессору В.М. Котельницкому и декану А.А. Прокоповичу-Антонскому поступила рукопись первой части, 20 апреля – второй [Бодрова, 2012]¹.

Таким образом, окончание работы над первой частью «Собрания...» следует отнести к 6 марта 1814 г., а второй – к 20 апреля этого же года. Начало же формирования сборника можно установить более приблизительно, опираясь на некоторые косвенные аргументы.

Прежде всего примем во внимание самую раннюю публикацию, вошедшую в издание Н.М. Кугушева. Это «Стихи, написанные по прочтении Манифеста о новом наборе рекрут» С.Н. Глинки, датированные самим автором 30 марта 1812 г. и опубликованные впервые, что для нас в данном случае более важно, в 18-й части, № 4 «Русского вестника» за 1812 г., которая имеет цензурное разрешение от 3 апреля 1812 г. Кроме того, обратимся к сравнительному текстологическому анализу помещенных в антологию стихотворений Н.М. Кугушева, проведенному А.С. Бодровой. Она пишет, что Н.М. Кугушев напечатал в сборнике два своих стихотворения: «Жертва храбрым россиянам...» и «Цидулка к соседу, при получении известия о совершенном изгнании врагов из России». «Оба названных текста вошли и в авторский сборник Кугушева, также анонимный – “Праздное время инвалидов” [Праздное время инвалида. Стихотворения, 1814 (ценз. разр. 26 апреля), с. 13–22, 128–129], который был подан в московскую цензуру одно-

¹ Мы благодарим автора за предоставленную возможность познакомиться с рукописью статьи.

временно с первой частью “Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году” [ЦИАМ, л. 47 об. – 48]. Работа над обеими книгами, по всей видимости, подвигла автора на довольно серьезную переработку одного из стихотворений – “Жертвы храбрым россиянам...” – по отношению к его первой публикации “Русском вестнике” (1813. Ч. 3. № 8. – И. А.). Существенные изменения Кугушев внес уже при подготовке “Собрания стихотворений...”, а незначительную правку продолжил, по-видимому, затем в рукописи “Праздного времени инвалида”¹ [Бодрова, 2012]. И далее приводятся убедительные сравнительные материалы, которые позволяют нам сделать вывод о том, что пик редакторской работы Кугушева, по крайней мере, над его собственными сочинениями, отобранными в «Собрание...», приходится на вторую половину 1813 г. – начало 1814 г. (вплоть до сдачи рукописи первой части в Цензурный комитет).

Такие же результаты дает текстологический анализ других стихотворений антологии, проведенный нами. Корректорско-редакторская правка внесена, напр., в «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества 1812 года, во славу Всемоущего Бога, великого государя, верного народа, мудрого вождя и храброго воинства российского» Г.Р. Державина, опубликованный впервые в «Чтениях в Беседе любителей российской словесности» за 1813 г. (Чтение 10. Ценз. разр. от 30 января 1813 г.). Так, стихи «Бегут все смертные смятенны / От Князя тьмы у крокодильных стад» исправлены в «Собрании...»: «Бегут все смертные смятенны / От Князя тьмы и крокодильных стад». В стихотворении Д.И. Хвостова «Освобождение Москвы» снята опечатка, допущенная при его первой публикации в «Сыне Отечества» (1812. Ч. 1. № 4): «Вещая тяжкий плен Москвы» – ср. в «Сыне Отечества»: «Вещая тяжкий пост Москвы»; здесь же отредактировано подстрочное примечание: «Сии стихи написаны по случаю представления Трагедии покойного М.М. Хераскова, называемой: *Освобожденная Москва, Октября 28 дня 1812 года, в Санктпетербурге*» – ср. в «Сыне Отечества»: «Сии стихи написаны по случаю представления Трагедии покойного М. М. Хераскова, называемой: *Освобожденная Москва, в пользу Актрисы 2-жи Каратыгиной, Октября 28 дня 1812 года*». Примеры можно продолжать. Приведем лишь еще один, весьма показательный – стихотворение Ф.Ф. Иванова «На разрушение Москвы», впервые опубликованное в «Санкт-Петербургском вестнике» за 1812 г. (Ч. 4. № 10; ценз. разр. от января 1813 г.). Текст имеет множество разночтений, по сравнению с тем, что напечатан в «Собрании...». Для примера приведем некоторые:

СПбВ	Собрание
Эгона возгремел.	Бог правды возгремел.
Но где ж бесстрашных миллионы? Пред ней – за ней – кругом, Скрежешут в ярости сразиться со врагом...	Но где ж бесстрашных миллионы? Пред ней – за ней – кругом, Пылают в ярости сразиться со врагом...
Но тако гибли Вавилоны,	Подобно гибли Вавилоны,
Вспоенный кровью тигр	Вспоенный кровью вепрь
Пришел Петров разрушить дом.	Пришел покрыть всю Русь и пеплом, и стыдом
И в дерзостном мечтанье	Уже во дерзостном мечтанье

¹ Другое стихотворение Кугушева, напечатанное в «Собрании», – «Цидулка к соседу...» (впервые опубл.: Друг юношества. 1813. № 2. Февраль. С. 133–134), авторской переработке не подверглось. Единственное отличие текста «Собрания...» от первой публикации и перепечатки в «Праздном времени инвалида» можно, вероятно, счесть ошибкой набора: «Но и последний прах / Их **свеян** за границу» (Собрание...) – «Но и последний прах / Их **свеем** за границу» (ДЮ; Праздное время инвалида).

И прах от ног моих священным им явится	И прах от ног моих полижут в уни- жение
Очнися, гордой враг, от сладкой дремоты!	Очнися, гордой враг, от лъстивой дремоты!
Росс Россом быть всегда здесь пра- ведно гордится!	Неведом рок тебе – оплачешь за- блуждение!
Узря, как Росс за зло злодеям возда- ет.	И Бога мстителя почтёт.

Второй раз стихотворение было напечатано в «Русском вестнике» за 1813 г. (Ч. 3. № 7; ценз. разр. от января 1813 г.). Текст, опубликованный в «Собрании...», идентичен именно варианту из «Русского вестника», т.е. более позднему. Приведенные примеры позволяют отнести начало работы Кугушева над своим изданием, по крайней мере, к началу 1813 г.

Итак, время подготовки к печати «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» совпадает с кульминационными событиями Отечественной войны и истории их отражения в русской поэзии. Это, напр., прибытие Александра I в июле 1812 г. в Москву («Радостный глас первопрестольного града Москвы при вожделенном прибытии Монарха и Отца, Александра Первого, Июля 11 дня 1812 года» П.В. Голенищева-Кутузова, «Голос русского народа по случаю прибытия Государя Императора в первопрестольный град Москву» С.Н. Глинки), собрание московского дворянства и купечества в Кремле 27 (15) июля 1812 г. («Стихи по случаю Собрания дворянства и купечества в Слободском дворце Июля 15, 1812 года» С.Н. Глинки), организация московского ополчения («К воинам Московской силы, вышедшим в поход 14-го Августа»), отправка гвардейских полков Русской императорской армии из Санкт-Петербурга в Вильно весной 1812 г. («На выступление гвардейских полков из С. Петербурга» С.Н. Глинки) и т.д.

Телеология «Собрания...» пронизывает и связывает все его элементы и уровни, начиная с единой историко-патриотической тематики и пафоса входящих в него произведений. Последние, по сути, являются принципами отбора материала в издание. В этом плане показательна уже поэтика заглавий вошедших в «Собрание...» текстов: «Гимн лиро-эпический, на прогнание французов из отечества 1812 года во славу Всемогущего Бога, Великого Государя, верного народа, мудрого Вождя и храброго воинства российского» Г.Р. Державина, «Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества» П.В. Голенищева-Кутузова, «Ода на освобождение Москвы» И.И. Ламанского, «Ода на бегство Наполеона от Малоярославца чрез Можайск, Гжатск и Вязьму, непрерывными поражениями его армии сопровождаемое» И.А. Кованько и др.

Семантико-конструктивную целостность «Собрания...» обеспечивает и его авторский состав, который красноречиво передает образ «русского мира» в ситуации всенародной войны за освобождение отечества. В издании опубликованы стихотворения шестидесяти пяти авторов, чьи имена установлены, и нескольких анонимных. Все они – представители разных социальных слоев России, принимавших или не принимавших непосредственное участие в боевых действиях: московский священник М. Аврамов, полковник Преображенского полка, в 1812 г. командир егерского полка Московского ополчения А.В. Аргамаков, можайский дворянин Б.К. Бланк, Д.П. Глебов, принадлежащий к старинному дворянскому роду, непосредственный участник Отечественной войны 1812 г.; член ополчения, бригад-майор Сычевской дружины С.Н. Глинка, его брат Ф.Н. Глинка, декабрист, полковник, участник войн с Наполеоном; П.В. Голенищев-Кутузов, государственный деятель, генерал-адъютант, участник наполеоновских войн... Мы привели лишь несколько имен и биографических сведений, чтобы продемонстрировать

одну из важнейших идей, заложенную и реализованную Н.М. Кугушевым в его издании: показать всенародный характер отклика на захватническую войну с Наполеоном.

Показателен и следующий факт: в «Собрание...» были отобраны, в основном, произведения столичных поэтов, среди которых уже состоявшиеся или будущие классики отечественной словесности, члены известных литературных обществ («Беседы любителей русского слова», «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», «Общества любителей российской словесности»), издатели и сотрудники московских и петербургских журналов (А.Х. Востоков, П.А. Вяземский, А.Ф. Воейков, С.Н. и Ф.Н. Глинка, Н.Ф. Грамматин, Г.Р. Державин, В.А. Жуковский, Н.Д. Иванчин-Писарев, А.Е. Измайлов, Н.М. Карамзин, В.В. Капнист, В.А. Левшин, М.В. Милонов, Н.Ф. Остолопов, А.М. Пушкин, В.Л. Пушкин, П.И. Шаликов, С.А. Ширинский-Шихматов), а с другой стороны, в издании были опубликованы стихотворения провинциальных малоизвестных авторов. Наконец, отметим, что в «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» вошла и мужская, и женская поэзия. Последняя представлена произведениями широко известных в свое время поэтесс А.П. Буниной, А.А. Волковой¹.

Примечательно при этом, что под одной обложкой издания Н. М. Кугушева объединились в патриотической порыве творчества военной поры сторонники классицизма, сентиментализма и зарождающегося в русской литературе романтизма. Так что при всем разнообразии авторского состава «Собрания...», подобранного Н.М. Кугушевым (которое может произвести даже впечатление пестроты и отсутствия принципов отбора), в издании постепенно вырастает единый целостный образ автора с единой целостной позицией по отношению к изображаемому материалу, к читателю, к проблематике и тематике издания, отражающий лицо русской литературы начала XIX в., ее живое разнообразие, подвижность границ между разными литературными направлениями, между ключевыми и «контекстными» (второстепенными, попутными) именами и явлениями, их живые взаимодействия.

Образ автора в «Собрании...» в целом можно охарактеризовать такими чертами: патриотизм, безусловная вера в победу над врагом и столь же безусловные вера в русского царя, в русский народ и в Бога, надежда на Его помощь в спасении. Авторское представление о происходящем и его исходе почти во всех стихотворениях базируется также на историческом опыте, не раз доказывающем, что Россия не потерпит ига врагов на своей земле. Не случайны столь частые в стихотворениях «Собрания...» упоминания об изгнании Мамая, о Куликовской, Полтавской битвах, о событиях русско-турецких войн и т.п. Центральными фигурами «Собрания...», наряду с Александром I, М.И. Кутузовым, являются Петр I, русские полководцы А.В. Суворов, Г.А. Потемкин-Таврический, П.А. Румянцев-Задунайский.

Очевидна и единая философская позиция коллективного автора «Собрания...», в частности, философия войны, в рамках которой война 1812 г. трактуется как справедливая для россиян, победа которых над Наполеоном предрешена верховными силами. Так, в «Гимне лиро-эпическом...» Г.Р. Державина, открывающем первую часть «Собрания...» читаем:

¹ Н.Е. Никонova обратила внимание на подписи к стихотворениям «Собрания». Самым показательным, в русле наших размышлений, является использование подписей-топонимов («С. Черная Слобода», «Село Загорье», «Село Старорусино», «С.-Петербург»), которые, по справедливому заключению исследователя, подчеркивают «всеохватность событий 1812 г., памятных в равной степени для столицы и для русских сел и деревень».

Благословен Господь наш, Бог!
На брань десницы ополчивый
И под стопы нам подклонивый
Врагов надменных дерзкий рог!

В «Оде на истребление врагов...» П.В. Голенищева-Кутузова:

Но что я вижу? – Дух крылатый
Летит на рдяных облаках,
Блестит броня и шлем пернатый,
Перун и огонь во его руках;
Он их в дракона злобы мечет:
.....
Так Богом избранный чудесно
Великий храбрых Россов Вождь
Свершает мщенье небесно...

Из «Оды на случай войны с французами» М.И. Невзорова:

Но Бог на страже нашей станет,
Покроет нас щитом Своим;
Он крепкий с нами лук натянет,
И мы спасенны будем с Ним...

и т.д., примеры можно продолжать.

Одним из важнейших механизмов, управляющих телеологий «Собрания...» и, соответственно, его целостностью, является жанрово-стилевая система издания. Ведущими здесь стали высокие поэтические жанры: гимн, ода, молитва, песнь, глас. Наряду с типичными для классицистической поэтики жанрами в «Собрании...», практически уравновешивая их, находят свое место свойственные сентиментализму «Чувствования Россиянки, возбужденные победами Российских войск над бегущим врагом Отечества» А.А. Волковой, «Чувствования русского в Кремле» Д.П. Глебова, «Чувствования верноподданного, возродившиеся по прочтении призывания к защите Отечества, обнародованного в 10 день июля 1812 года» И.И. Ламанского, в которых патриотические идеи передаются средствами сентименталистского пейзажа, системой определенных мотивов (несущийся на Россию вихрь, содрогание Вселенной, повеявший с востока, несущий спасение ветер) и образов (черная мгла, закрывающая солнце, страшные молнии, дуб как символ Наполеона, ад как символ наступающей на Россию наполеоновской армии, Борей, с размаху разящий вековое дерево, с треском поваленный на землю дуб, блеск меча Кутузова, отражающийся «во глубине» русских сердец; матери и дети, подносящие хлеб-соль победителям, образ монарха – отца своих подданных).

В ряд с довольно многочисленными в «Собрании...» «чувствованиями» встают послания, обращения, произведения с заглавиями «К портрету...», «Надпись...», отличающиеся, прежде всего, лирическим звучанием патриотической темы. Назовем также «Русскую песню во время занятия Москвы неприятелями, посвященная любезным соотечественникам» А.А. Никитина, «Солдатскую песню» И.А. Кованько, «Солдатскую песню» Н.И. Ильина, «Цидулку к соседу, при получении известия о совершенном изгнании врагов из России» Н.М. Кугушева, «Солдатскую песню» Ф.Н. Глинки и т.п., отличающиеся активным использованием фольклорных традиций, характерным для романтизма.

Но, пожалуй, самым частотным в «Собрании...» можно назвать универсальное, синтезирующее жанровое определение «стихи», написанные по какому-то

конкретному случаю: «Стихи, писанные по прочтении известия Генерал-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова от 28 октября из г. Ельни» Н.И. Язвицкого, «Стихи на изгнание неприятеля из России, посвященные Его Светлости, Князю Михаилу Ларионовичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому» Д.П. Горчакова, «Стихи по случаю крестного хода на другой день по освящении Архангельского собора, в день празднества Сретения Господня» (подп.: (Из Р.В.) – С.Н. Глинка) и др.

В издании Н.М. Кугушева, как видим, весьма плодотворно сосуществуют разные стилевые тенденции, что, безусловно, дополняет наше представление о золотом веке русской поэзии. Составитель соединяет в одной книге, по-видимому, не усматривая в этом нарушения каких-то эстетических норм и законов, поэтический стиль классицизма, с его активным и программным использованием библейских образов, мотивов, сюжетов (напр., образы Давида, Соломона, змия, агнца, мотив пира у Вальтасара, Вавилонского столпотворения), цитат и реминисценций (чаще всего, из Апокалипсиса), а также образов античной мифологии (музы, Парнас, тартар, Александрийский маяк, Беллона) и «примеров» или «образцов» из русской и европейской истории (наиболее часто упоминаются имена Атилы, Герострата, Нерона, Карла XII, Мамая, Батыя, а с другой стороны – Д.М. Пожарского, А.В. Суворова, Петра I, М.И. Голенищева-Кутузова, Александра I, П.И. Багратиона и такие исторические события, как падение Римской империи, события Великой французской революции, *интервенция Речи Посполитой*), и новые для своего времени стилевые веяния, из которых уже начинал прорастать сентиментализм и романтизм (образ чувствительного лирического героя, образы природы, мотивы родного дома, семьи, таинственной предначертанности победы русских, личного подвига во имя отчизны и др.).

Так, в стихотворении А. Волковой «Чувствования Россиянки, возбужденные победами Российских войск над бегущим врагом Отечества» перед читателем предстает образ русской женщины, переживающей «сладостное прехождение от грусти к счастливым часам», неожиданно почувствовавшей «полнощный, спасение несущий ветер». Ее «чувствования» развиваются на фоне характерного пейзажа: «Жестокий, грозный вихрь несяся, / Крылами воздух колебал», «скрывался солнца светлый луч», «дымился лес, кипели воды / И страх повсюду пролетал». И далее наступает перемена направления ветра, который «дохнул, и тучи удалились, / Открыв небесную лазурь; / Покой с надеждой возвратились, / Промчались стоны мрачных бурь».

В «Стихах в день Светлого Христова Воскресения – матери от детей» монолог матери выстроен на тех же природных образах, оппозициях и мотиве погодных изменений:

Вьюги к Норду уклонились,
С шумом реки распустились,
И журчит ручей;
Зеленеют холмы, горы,
Птичек слышны громки хоры
В честь весенних дней.
Не гремят вблизи перуны,
Не бежит и стар и юный
Хижины родной.
Страшная гроза промчалась; –
Там вдали еще осталась;
Там лишь слышен бой!
Расцвела природа снова: –
Мы, избавясь рока злого
Расцвели душой!

В «Песни русских поселян русским воинам» С.Н. Глинки картина мирной жизни тоже передается образами природы, сельского быта:

Мы в довольстве, мы в приволье,
Есть *хлеб-соль*, спокойно спим;
В русском царстве нас раздолье,
И чужбин мы не хотим:
Нас Господь благословляет,
Все, что нужно посылает.

Этой идиллической зарисовке противопоставлена ситуация войны, созданная, впрочем, образами и мотивами того же ряда: «И у нас французы, русских, / Хлеб отнять хотят ружьем!<...>Слышим, хочет враг голодный / Наших жен, детей избыть, / Храмы разорить Господни, / Веру нашу истребить!..».

В «Чувствованиях верноподданного, возродившихся по прочтении призывания к защите Отечества, обнародованного в 10 день июля 1812 года» И.И. Ламанского «верноподданный» лирический герой обращается к соотечественникам с призывом, передающим его личное понимание долга перед Россией: «Долг русских – край родной спасать». Его пламенную речь подхватывает голос спустившегося с небес призрака: «В бою предшествую я сам!». В стихотворении активно используется мотив злой и слепой судьбы, пославшей на Россию тяжкие испытания; ей противопоставлена сила Божьего Промысла, к которому посылают «моленья тёплые», к которому «с слезами припадают» «вдовы ограблены и сиры» и все «усердные рабы» Господа.

Однако преобладающей стилистической особенностью «Собрания...» является его славянизированность и русифицированность. Она проявляется в поэтике практически всех стихотворений как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Приведем примеры:

лексические славянизмы – *сретаем, приосенят, нет премены, глас, пресекася, вы зрели, он двинулся, глава,оттенетая, ошибами, чело-перунный, татьба* и т.д. В стихотворениях обильно используются не только церковнославянизмы, давно воспринимавшиеся как примета высокого стиля и поэтической речи, но и те, которые в первой половине XIX в. уже были в ней малоупотребительными;

грамматические славянизмы – *братия* (форма мн. ч.), *Царя единого* (церковнославянское числительное), *лице, отцем, увенчан в небеси* (церковнославянские падежные формы существительных), *достигнул древния Столицы*; *Цель нужды общия* (родительный падеж прилагательных женского рода); *Пришед, ты будешь в род и род!* (форма краткого причастия) и др.

Стилистической тенденцией «Собрания...» является и особая интонация вошедших в него произведений, которая складывается из определенных синтаксических «примет»: (обилие восклицательных знаков, обращений, инверсии, система выделений акцентируемых слов и словосочетаний), из возвышенной поэтической лексики, способа рифмовки (объявленной – полвселенной; знамень – камень; появленнй – отравленнй и т.п.).

Думается, что отмеченная особенность отобранных в «Собрание...» текстов диктовалась не только и не столько эстетическими симпатиями Н.М. Кугушева, сколько темой, пафосом задуманного им издания. Кугушев формирует особую языковую палитру «Собрания...», попутно, вольно или невольно фиксируя славянизированность русской поэзии начала XIX в. В этом можно убедиться, сравнив стихотворения Державина, Карамзина, Жуковского.

	Г.Р. Державин Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества 1812 года, во славу всемогущего бога, великого государя, верного народа, мудрого вождя и храброго воинства российского	Н.М. Карамзин Освобождение Евро- пы и слава Александра I	В.А. Жуковский Певец во стане рус- ских воинов
Лекси- чес- кие слова в язы- ке	в багряну длань; персты; Рогами солнце прут; Отене- тая вкрут всю ошибами сферу; ночь, татьба; тул; влага слана; класы; глад, мраз, драгих; огор-стить, наляцать; веле-лепным; выа, чело-перунный, гладный, по странам (в значении: по сторонам); женет;	Ноши, утучнять, главы, стенали; лепо- той сияли; глад, от хлада; Мы вашей крови не жадали; и перстом; Отверзлися врата; выпранный; другия; десницей, глас	Длань; во сретенье врагам; хладен; глава; твои перуны; пла- мень; молодой, днесь; младость; вотще; Ты жиждешь ополченья; хлад, глад, глас, десница
Грам- ма- тиче- ские слова в язы- ке	На брань десницы ополчивый / И под стопы нам под- кло- нивый; ея же кровью; Дышай зефирами; И все в един вмещаай взгляд; И бысть; Упадши в чашу; Со всадни- ки, со колесницы; С уст посинелых хлад дыхав; На кони наваленны кони; Быв про-гнанный; Быв чуж- дых царств не сыт; Лобзайте, родши, чад; Печалью мрач- ная главы; Лучем возбле- щут вновь Москвы; Осмь крат; седьм-главый; ось всея вселенны; злый вождь; Что се?; Се Бог как их казнил; Се бранных подвигов венец! Царь, Бог — и се не бе!	Се утро; Се глас Природы; един; И бысть!; Отцем; Хотел <i>всемирныя Державы</i> ; мечем, палачем; Се Ты, злодейства Истре- битель! / Се Ты на бурных облаках; Се ваши громы; с лице- ем; благий; мечет; И се последний грянул гром; духи выпранны- яго мира; ея совет	Се твой полёт орли- ной!; там родших милый дом; се орёл пронзил; гибель устраивает; пепел ми- лой (в значении: милотого); нам грозил с Кремлёвския вер- шины!; От верных братий; О сладость тайныя мечты!; И се блеснул!; И Вождь летит перед ряды; Вам, вам все блага на земли!; <i>здесь верныя любви</i> ;

Степень славянизированности рассмотренных стихотворений, конечно, различна. Но подводя итоги в целом, можно сказать, что славянизированность «Собрания...» была задана Н.М. Кугушевым телеологически, являясь сознательным языковым решением его как составителя.

При достаточно интенсивной публикации патриотической лирики в журналах, отдельными брошюрами, проект, задуманный и осуществленный Н.М. Кугушевым, был единственным и уникальным. В первом же отклике на «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», опубликованном в «Московских ведомостях» в сентябре 1814 г., отмечалась значимость самого мотива, который побудил издателя выпустить в свет «Собрание...» — «желание иметь такую книгу, в которой бы собраны были цветы Поэзии, коими усыпан путь Отечественной Истории и украшены следы, ознаменованные неподражаемыми подвигами наших Патриотов-Героев» [Московские ведомости. 1814. № 72. 9 сентября. С. 1764]. Однако книга удовлетворила далеко не всех. В частности, в «Сыне Отечества» за 1814 г. появилась короткая заметка, довольно критически оценивающая первую часть «Собрания...»: «...сие собрание стихотворений, взятых из разных Журналов и особых книжек, не может назваться хорошим. Между прекрасными стихотворениями помещены самые посредственные и дурные

без всякого разбора. Притом число первых весьма невелико, а последние занимают большую часть сей книги. Видно, Издатель ее имел в виду угодить публике количеством, а не качеством, и в сем случае совершенно достиг своей цели» [Сын Отечества, 1814, ч. 16, № 38, с. 243]. Упрек, адресованный Н.М. Кугушеву, как видим, касается принципов отбора стихотворений в издание, отсутствие которых, с точки зрения рецензента, привело к утрате целостности «Собрания...», понимаемой автором заметки как монолитность, долженствующая отразить монолитность литературного процесса.

Довольно развернутый отклик на критическую заметку, опубликованную в «Сыне отечества», почти сразу после ее публикации, дал редактор «Исторического, статистического и географического журнала» М.И. Невзоров. В статье под названием «О новой книге: Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» он, в свою очередь, упрекает «г. Критика» в несправедливости и пристрастности оценок, вынесенных им «Собранию...». По его подсчетам, «едва не две третьи части означенной книги» составляют сочинения «Державина, Голенищева-Кутузова, Николева, Жуковского, Воейкова, Востокова и некоторых других, которые г. Критик никак не может назвать ни самыми худыми, ни самыми посредственными». Кроме того, подчеркивает М.И. Невзоров, все стихотворения, вошедшие в «Собрание...», взяты из лучших русских журналов, в том числе и из «Сына Отечества». Так что, по его мнению, «в означенной книге нет ни одного такого сочинения, которое можно было бы в прямом смысле самым посредственным и худым назвать, хотя, конечно, между ими есть степени различия, и немалые». «Кто находит удовольствие в собраниях стихотворений, тот может найти его и в сем собрании», – заключает автор статьи [Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света, на 1814 год, 1814, ч. III, кн. 1–2, с. 167, 168]¹. Отправной точкой размышлений М.И. Невзорова становится само заглавие книги, которое представляется ему принципиальным, раскрывающим концепцию издания: «Он (т.е. Н.М. Кугушев. – И. А.) не назвал ее: Собрание лучших стихотворений, а вообще просто Собрание стихотворений, относящихся к 1812 году, желая соотечественникам своим принести удовольствие, представивши им *собранные вместе различные изображения* сердечных чувствований веселящихся и торжествующих росссов» (курсив наш. – И. А.) [Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света, на 1814 год, 1814, ч. III, кн. 1–2, с. 166].

Чуть позже, М.И. Невзоров опубликовал в своем журнале «Письмо к издателю журнала», датированное и подписанное: «Покорнейший слуга: издатель книги «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году». 2-го ноября 1814 года. Г. Тамбов». Оно тоже было вызвано рецензией на «Собрание...» из «Сына Отечества» и опровержением, написанным на нее М.И. Невзоровым «на скороспешное решение г. критика на изданную ... книгу» [Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света, на 1814 год, 1814, ч. IV, кн. 1–2, октябрь, ноябрь, с. 153–155]². Выразив редактору журнала благодарность за «беспристрастность и справедливость» суждений о «Собрании...», его издатель, представивший себя «любителем отечественной словесности, несколько в оной упражняющимся», подтверждает метатекстовую природу своего издания, которую усмотрел М.И. Невзоров и которая осталась за рамками внимания рецензента из «Сына Отечества», а также пытается защищать начинающих писателей, чьи стихотворения он опубликовал в составе своего «Собрания...», и одновременно ставит острейший для русской литературы начала XIX в.

¹ Вышел 17 октября (по объявлению о предстоящей раздаче подписчикам: [Московские ведомости. 1814. № 82. 14 октября. С. 1983]).

² Ц. р. 16 ноября 1814 г. Вышел 16 декабря – объявление о предстоящей раздаче подписчикам: [Московские ведомости. 1814. № 99. 12 декабря. С. 3333]).

вопрос о назначении критики: «ободрять расцветающие таланты и снисходить на их несовершенства» или «пугать и даже оскорблять» писателей. «Письмо к издателю» заканчивается следующим стихотворением, построенным как эстетическая программа литературной критики и как прямой отклик на рецензию из «Сына Отечества»:

Коль *критика* умна, разборчива, правдива,
Наукам свет *она*:
А ежели темна, скоро, упряма, лжива,
К чему проказница нужна?..
В *количестве* ее суждений скороспелых,
Нет вовсе *качества*, нет рассуждений зрелых,
Каких бы ожидали мы...

Широкого резонанса выход в свет «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» не имел – возможно, из-за малого тиража, возможно из-за того, что Россия стремительно входила в новый этап своего исторического, культурного, литературного, в частности, развития. В дальнейшем это издание надолго выпало из поля зрения и читателей, и исследователей. Лишь сейчас, когда заметно возрастает интерес к событиям 1812 г. и их отражению в литературе, начинается его возвращение в научный и общекультурный оборот. Авторский коллектив томских филологов (И.А. Айзикова, В.С. Киселев, Н.Е. Никонова), подготовил этот памятник русской словесности к научному переизданию, атрибутировав многие стихотворения, датировав или уточнив их датировку, проведя большую текстологическую работу, подготовив научный комментарий текстов «Собрания...», введя данное издание в широкий историко-литературный и социокультурный контекст эпохи, в надежде, что данное переиздание послужит определению настоящего значения «Собрания...». С нашей точки зрения, оно заключается в попытке воспроизведения живой картины нравственно-философского и поэтического развития отечественной лирики начала XIX в., безусловно, повлиявшей на последующую русскую литературу, обращавшуюся к теме войны 1812 г. (поздние декабристы, славянофилы, Л.Н. Толстой).

Литература

Бодрова А.С. Кто же был составителем «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году»? // Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (В печати).

Вацуро В.Э. Война 1812 года и эволюция русской элегии. Историческая элегия. Элегия Д. Давыдова // Вацуро В.Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». СПб., 1994.

Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М., 1965.

Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света, на 1814 год. М., 1814.

Московские ведомости. 1814.

Кочеткова Н.Д. Кугушев Николай Михайлович // Русские писатели. 1800 – 1917. Т. 3: К – М. М., 1994.

Кочеткова Н.Д. Кугушев Николай Михайлович // Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 2: К – П. СПб., 1999.

Праздное время инвалида. Стихотворения. М., 1814.

Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. М., 1814.

Сын Отечества. 1814.

ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 1. № 5.

Янушкевич А.С. Жанровый состав лирики Отечественной войны 1812 года и «Певец во стане русских воинов» В.А. Жуковского // Проблемы метода и жанра. Томск, 1983. Вып. 9.